

ВЛАДИМИР ЛИСИЧКИН | ЛЕОНИД ШЕЛЕПИН

МИНА ПОД РОССИЮ

КРУПНЕЙШИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ОПЕРАЦИИ ЗАПАДА

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 94(470)2"1990/2000"
ББК 63.3(2)64
Л63

Лисичкин, Владимир Александрович.
Л63 Мина под Россию. Крупнейшие информационные операции Запада / Владимир Александрович Лисичкин, Леонид Александрович Шелепин. — Москва : Родина, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-00222-635-1

В книге известных российских ученых — основоположника научной дисциплины прогностики В.А. Лисичкина и профессора Л.А. Шелепина — подробно исследуются крупнейшие идеологические операции Запада по подрыву политического строя СССР и России. Одни из этих операций целенаправленно готовились спецслужбами западных стран: «Цивилизованная страна», «Дефедерализм», «Управляемая демократия» и пр., другие — подхватывались и раздувались, исходя из текущих событий.

Основной материал книги посвящен событиям рубежа XX—XXI веков, однако, как показывает опыт, те же самые методы продолжают использоваться и в наше время, когда информационная война против России усиленно набирает обороты.

УДК 94(470)2"1990/2000"
ББК 63.3(2)64

ISBN 978-5-00222-635-1

© Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Информационно-психологическая война США против СССР	28
Поражение СССР и трагедия России.....	107
Информационная война США за мировое господство.....	173
Заключение	218

ВВЕДЕНИЕ

XX век был ареной трех опустошительных глобальных войн, в той или иной степени затронувших всю нашу планету.

Первая мировая война 1914—1918 годов может быть названа войной вооруженных людей. Это — последняя война старого типа, характеризующаяся схватками людей, использованием конницы, когда танки и самолеты не играли заметной роли.

Вторая мировая война 1939—1945 годов — это война моторов. Решающее значение имели танки, авиация, артиллерия. Супероружие: ядерные бомбы, ракеты не играли решающей роли. Определенный вес имела пропаганда, идеологическое воздействие на противника.

Третью мировую войну часто называют холодной, психологической войной. Это было противостояние двух сверхдержав — США и СССР, двух мировых систем, двух укладов жизни: капитализма и социализма. Она длилась более 40 лет (1946—1991), т.е. почти всю вторую половину XX века. В старом понимании это была холодная война, которая только в отдельных регионах принимала характер горячей (Корея, Вьетнам, Куба, Ангола). Она сопровождалась также невиданной гонкой вооружений, прежде всего ракетно-ядерного оружия, и его накоплением. Она не имела прямых аналогов в прошлом и, в определенном смысле слова, это — неизвестная война. До сих пор нет ее подлинной истории. Смысл событий для подавляющего большинства людей остался за кадром.

Главная же суть Третьей мировой войны — новое оружие — информационно-психологическое, т.е. определенные способы воздействия на души людей и общественное сознание. Появились технические средства и методы массовой пропаганды, позволяющие манипулировать сознанием не только отдельных личностей, а целых народов. Их применение вызывает в конечном счете нарушение социально-экономических процессов и связей и приводит к гибели того или иного государства. При этом народ оказывается деморализованным и неспособным к сопротивлению.

Все три войны были обусловлены нарастанием противоречий и возникновением глобальных неустойчивостей.

Особенность XX века — стремительные перемены во всех областях жизни, смена нескольких социально-экономических систем, перед каждой из которых со временем вставали свои трудности и ограничения. И тот, кто руководствуется устаревшими и ставшими неадекватными понятиями, методами и теориями, сам создает предпосылки для своего поражения.

Один из главных тезисов марксизма — бытие определяет сознание. И это в среднем правильно. Сознание отдельного человека и общественное сознание должны исходить из окружающей реальности — из бытия, иначе действия человека или общества в целом будут аномальны, неадекватны реальности. Однако с созданием информационного общества ситуация меняется. Человек непрерывно находится в информационном поле. В каждом доме есть телевизор, доступны радио и печать, и мозг человека подвергается непрерывному

воздействию СМИ, причем это может не иметь никакого отношения к реальности.

В общественном сознании можно выделить три структурных уровня: верхний, основной и глубинный. К верхнему уровню можно отнести общественное мнение, которое носит изменчивый характер, относительно неустойчиво и имеет сравнительно малое время жизни. Основной уровень является аналогом картины мира у отдельного человека. О нем говорят как о парадигме. Этот термин характеризует установившуюся систему понятий, взглядов, мировоззрения общества в целом. Парадигма обладает большой устойчивостью. Эволюцию общественного сознания можно представить как последовательный процесс скачкообразных переходов от одной парадигмы к другой. Процесс отхода от существующей парадигмы может длительное время протекать незаметно, скрыто (подобно изменению общественного сознания в СССР в начале восьмидесятых годов).

Глубинный уровень (или подоснову общественно-го сознания) можно грубо сравнить со слоями индивидуального сознания, формируемыми в раннем детстве и накладывающими свой отпечаток на всю жизнь. Тогда появляются символы и образы, лежащие в основе конкретного мышления человека. Данный уровень находит свое выражение в морали, идеалах, целях, ценностях, понятиях добра и зла, а также в духовных традициях народов. Он очень устойчив и при изменении парадигмы меняется незначительно. Более того, трансформация парадигмы происходит на базе имеющихся глубинных структур, которые, сохраняя основное содержание, приобретают новую форму.

Общественное сознание не статично, оно меняется. Изменение окружающего мира и изменение сознания в прошлом — это история. Прошлое неразрывно входит

в настоящее. Люди и общество в целом на каждом шагу делают выбор и этот путь остается в общественном сознании. Можно даже сказать, что основой общественного сознания является историческое сознание. Человек сохраняет прошлое в себе, накапливает его, заставляет то, что уже прошло, продолжать существовать. Другими словами, существует исторический разум, в котором каждое учение, каждая теория занимают свое место, являются частью истины.

Такова общая характеристика исторических перемен, но существуют и конкретные временные характеристики общественного сознания. Еще Гомер сказал: «мельницы богов мелют так медленно». Для общества временной лаг, отделяющий «историческое» прошлое от относительного (которое можно определить как современный период или настоящее в расширенном смысле слова) составляет примерно 40 лет. Это период, доступный непосредственному восприятию общества в целом, за который человек, вышедший из школьного возраста, вступает в пенсионный. То, что лежит за его пределами, уходит за горизонт. Данная характеристика играет принципиальную роль при анализе изменений общественного сознания и методов воздействия на него. К ней мы еще неоднократно будем обращаться в дальнейшем.

В нормальных условиях устойчивого развития человек воспринимает себя как составную часть исторического процесса, как фрагмент истории своего народа или человечества в целом. В переходные периоды люди часто обращаются к своей истории, чтобы получить ответы на возникающие сегодня перед ними задачи из прошлого, от своих предков. Но здесь подстерегает опасность манипулирования сознанием. Для этого используются определенные методологии оценки тех или иных положений, их роли, места, пределов применимости.

Правильная оценка невозможна без исторического контекста, учета менталитета эпохи (т.е. глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания). Тем не менее, часто происходит экстраполяция настоящего в прошлое, и в работах, написанных многими авторами, в прошлых эпохах разгуливают наши современники, а отношения между людьми рассматриваются с точки зрения того привычного, которое объявляется единственно возможным.

Осовременивая прошлое (за рамками 40-летнего временного лага) мы приписываем людям того времени свое видение мира, свой менталитет. При этом можно добиться любого искажения, превращать по надобности людей в демонов или ангелов. Здесь открывается возможность ведения исторической войны, стреляя прямой наводкой по прошлому.

XX век характеризуется постепенным разрушением традиционного общества. Традиционное общество служило мощным ограничителем негативных форм поведения человека. Традиционное общество имело своей основой сельское население, которое в начале века намного превышало городское. Но ситуация менялась. На планете шел бурный процесс урбанизации. Сейчас огромная масса населения проживает в крупных городах — мегалополисах. В таких городах создались особые условия для проживающих там людей. Скученность, теснота, загрязнение, шум, интенсивное уличное движение. малоподвижный, но вместе с тем напряженный образ жизни, сокращение жизненного пространства порождают и обостряют различные виды заболеваний, в том числе аллергические и онкологические.

В больших городах у многих людей возникают определенные психические сдвиги: неуравновешенность, агрессивность, подавленность, чувство одиночества. Неотъемлемыми чертами жизни становятся алкоголизм, наркомания, насилие, преступность, проституция. Растет маргинальная прослойка людей, которые не могут приспособиться к современному обществу. В больших городах, где люди разобщены, очень высока степень их управляемости. Средства массовой информации, особенно телевидение, формируют моды, идеалы, нормы поведения. Неадекватно воспринимая окружающий мир, многие люди живут в мире абстракций и иллюзий.

По существу же теряются традиции, преемственность, связь времен. Это, кстати, общая тенденция изменения духовной среды. Разрушение традиционного общества, атомизация людей оказали сильное негативное воздействие на веру вообще, на готовность человека служить другим людям. И хотя в постиндустриальном обществе много говорят о религии, а на монетах США даже написано «мы верим в Бога», от религии в основном осталась обрядовая сторона. Резко возросло число и влияние различных сект, среди которых своей активностью выделяется Общество свидетелей Иеговы, обещающее спасение от приближающегося конца света и имеющее отделения во всех странах мира. В этих сектах общественная сторона религии отходит на второй план, а во главу угла ставится личное спасение и вечная жизнь, покорность пастырям.

Таким образом, из двух сторон общественного сознания: личностной и общественной, определяющей стала первая. Установился новый культ — культ потребления. Если у тебя есть доллары и ты силен, то имеешь все, что хочешь. Но, если нет веры, то «все дозволено», как писал Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы».

О неблагополучии в обществе потребления свидетельствуют высокий уровень преступности, наркомания, терроризм, кровопролитные конфликты. Мы еще только начинаем осознавать масштабы изменения духовной среды человека.

Основная тенденция современности — атомизация людей, обособление, выдвигание на передний план личных интересов. Господствующее положение занимает общество потребления с ведущим интересом — получением прибыли. Все большее количество данных говорит о том, что общество потребления — тупик. Об этом писал еще основатель Римского клуба Аурелио Печчеи. Мировым центром общества потребления и индивидуализма как идеологии служат США.

Как интуитивная реакция на изменения в общественном сознании у людей начинает проявляться стремление к объединению, к общим ценностям, а не только к прибыли. В частности, это сказывается в повышении роли религии и прежде всего Ислама. Многие религиозные деятели чувствуют происходящие изменения как наступление вселенского Зла.

В любом случае существующая тенденция позволяет говорить о надвигающейся глобальной неустойчивости общественного сознания.

Методы и приемы психологической войны

Психологическая война имеет существенные отличия от обычной войны, направленной на физическое подавление противника. Ее суть — воздействие на общественное сознание таким образом, чтобы управлять людьми и заставить их действовать против своих интересов. Это можно рассматривать как определенный ана-

лог вирусного заболевания. Так, вирус, внедрившийся в клетку, встраивается в управляющие процессами молекулы ДНК. Клетка внешне остается такой же, как и была и даже процессы в ней идут такого же типа, но управляет ею вирус. Болезнь проходит три фазы: внедрение, выделение токсинов и гибель клетки.

В психологической войне без внедрения аналога вируса внутрь системы противника нельзя ожидать каких-либо существенных результатов. В таких условиях пропаганда, шпионаж, диверсии могут иметь лишь вспомогательное значение.

Роль вируса в нашем случае играет управляемая извне «пятая колонна» внутри страны, Она должна внедриться именно в управление общественным сознанием, в идеологическую сферу и, как вирус в ДНК, быть неотличимой от окружения. Представителей пятой колонны как бы и нет. В СССР они делали то же, что и все. Встраиваясь в процессы, они не только не критиковали существующие порядки, но, напротив, выглядели «суперпатриотами» или «сверхкоммунистами», выражали высшую преданность режиму, клеймили империализм.

Идеологическая сфера СССР в результате закрепления в ней пятой колонны стала ядром, основой информационной войны, ведущейся внутри страны (конкретная фактология их действий будет приведена в последующих главах). Среди применявшихся ею методов один из наиболее эффективных — постепенное доведение идеологических кампаний и лозунгов до абсурда, что компрометировало существующий режим в общественном сознании. Но это будет расценивалось просто как излишнее, хотя и похвальное усердие, в худшем случае как глупость. Интересно, что подавляющее число людей, оценивающих постфактум операции идеологов КПСС, характеризуют их именно как непроходимую глупость.

Существенно также, что они могли оставаться в глубокой тени и далеко не всегда выступать явными инициаторами тех или иных действий, а осуществлять операции на полутонах, используя противоречия, борьбу тех или иных сил.

Типичный пример: в 70-е годы нарушались взаимосогласованные сверстанные планы. Вождям давался совет вставить еще (и еще) одно супернеобходимое мероприятие в пятилетку. В создании и раздувании противоречий и состоит основной механизм действия идеологического вируса. Это позволяет использовать многих людей «в темную», когда они борясь с конкурентом, фактически выполняют задачи пятой колонны. И здесь существует правило — максимальное использование подставных лиц.

Идеологи КПСС, работавшие на Запад, в отличие от обычной агентуры, — нераскрываемы. Они находились в автономном режиме, им не нужна была связь. Об указаниях они могли, в принципе, узнавать из безобидных публикаций в газетах Запада. Постепенно отдельные представители идеологов объединялись в организованную силу.

Какие проблемы должны были решаться в психологической войне? Любое общество неоднородно: существуют групповые интересы, национальные и региональные элиты, а также лица, стоящие у власти с их связями и интересами. Помимо внедрения своих людей в идеологическую сферу и властные структуры, нужно было знать и продвигать дураков, карьеристов, обиженных властью, а также создавать условия для пропаганды тупиковых идейных течений и поддерживать их носи-

телей. Отметим в этой связи, что «революционная» идеология Троцкого (после победы в Гражданской войне) представляла собой тупик, в конечном счете неизбежный конец СССР. Поэтому Запад, хотя и в неявной форме, всегда его поддерживал.

Еще одна аналогия. Вирусное заболевание имеет скрытый латентный период, но после его окончания наступает острая стадия — организм переходит в возбужденное неустойчивое состояние. И именно в этот период возникает вероятность гибели организма. Точно так же при организации изменения существующего строя необходимо подвести общество к неустойчивости. Примером служат действия гитлеровцев в начале 30-х годов и действия горбачевской команды в конце 80-х. Любой переворот должен осуществляться в обстановке неустойчивости, только тогда он имеет реальный шанс на успех.

Принцип вируса применялся и в отдельных мероприятиях. Так, в операциях группировки Горбачева по уничтожению СССР использовалась та же вирусная триада: исправление ошибок прошлого (внедрение), углубление (выделение токсинов), разрушение.

Наряду с рациональными способами воздействия на сознание существуют способы, которые можно назвать иррациональными. Они могут оказывать разрушительное воздействие, подавлять рациональное начало и заставлять людей служить своим целям. Здесь в свое время большие наработки сделало ведомство Геббельса.

Один из эффективных методов — метод большой лжи, успешно примененный и обоснованный Гитлером, который писал:

«Восприимчивость масс довольно ограничена, их понимание — незначительно, зато забывчивость чрезмерно велика... Только того, кто тысячекратно будет повторять ординарные понятия, масса пожелает запомнить.

Если уж врать так врать нагло: в большую ложь охотнее верят, чем в малую... Люди сами иногда врут в мелочах, однако большой лжи они стесняются. Следовательно, им и в голову не придет, что их так бессовестно обманывают... В случае любой неудачи следует незамедлительно искать врагов. Если их нет, надо придумать. Большая ложь дает выигрыш во времени, а потом о ней никто не вспомнит».

В основе другого метода, использованного гитлеровской пропагандой лежит ограниченность восприятия людей. Человек не успевает перерабатывать массив данных и его оперативная память ограничена, избыточную информацию он воспринимает как шум. Поэтому действительно важную роль играют простые формулировки, повторение, закрепление определенного набора положений. Достаточно эффективными оказываются периодические, сменяющие друг друга (хотя бы и пустые) кампании, занимающие внимание людей. Безрезультатность старых забывалась, и все начиналось снова. Последовательность кампаний не оставляла времени для размышлений и оценок.

Третий метод, использованный Гитлером, основан на том, что в подсознании человека заложено определенное, коррелирующее поступки отдельных лиц, «стадное» чувство принадлежности к определенной общественной группе, которое стимулирует моду, синхронизацию поступков, подчинение лидерам. На его основе можно успешно пропагандировать расовую и религиозную исключительность, преимущества «образа жизни» и т.п.

Важно подчеркнуть, что действия гитлеровской пропаганды относились к нестационарным условиям, быстро меняющимся событиям. Именно тогда эффективны и ложь и быстро сменяющиеся друг друга кампании. Аналогичная ситуация была во второй половине 80-х годов, ког-

да действовали горбачевские идеологи КПСС и «проходили» любые домыслы и одна кампания сменяла другую.

Во всех случаях воздействия на сознание людей незримо присутствует фактор проверяемости (или принцип фальсифицируемости Поппера). Система большой (и малой) лжи дает эффект только на определенное ограниченное время. В подсознании человека и животных заложено сомнение, необходимость проверки, подкрепления информации. Даже птицы, отпугивавшиеся от аэродрома записанными на пленку голосами хищных птиц, не получая подкрепления сигналов об опасности другим путем, перестают обращать на них внимание и вновь летают над тем же местом. Поэтому при информационном воздействии в статических условиях посылка заведомо ложной информации невыгодна. Весьма эффективен метод, часто используемый в рекламе:

«Всегда говорите правду, говорите много правды, говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают, никогда не говорите всю правду».

Согласно этому методу отождествляются негативные стороны явления (а они неизбежны, поскольку история делается не ангелами, а людьми) с самим явлением. Негатив, каждый мог, что называется пощупать, а само отождествление отодвигалось в тень. Так, например, телевизионные репортажи о событиях, которые нужно представить в негативном свете, несут в себе элемент документальности, но внимание сосредоточивается на кадрах, выхватывающих из большой толпы лица дебилов, стариков, нелепые лозунги, хотя бы они и содержались в пропорции 1:100. При хорошей, профессиональной компоновке кадров можно создать для мно-

гомиллионной аудитории впечатление о событии, по сути противоположное реальности. В этом случае сила эффекта присутствия оказывается настолько большой, что непосредственному очевидцу одного из трагических событий в Москве, который рассказывал о том, что он наблюдал своими глазами, пришлось услышать в ответ: «Как ты можешь так говорить, ведь я сама все видела по телевизору».

Для любого воздействия в существующих условиях необходимо присутствие правды и ее определенная дозированность. На этом фоне могут поступать и необходимые порции ложных данных. Но наиболее эффективный метод заключается в расчленении явления, выделении истинных, но единичных фактов, и отождествлении их с самим явлением. Или в более общей постановке вопроса — создании на основе истинных фактов ложной информационной структуры. Сложные образования такого типа носят название политических мифов.

Эффективное управление людьми, манипулирование ими с помощью информационного воздействия становятся возможными лишь при наличии обратной связи. В основе социологии массовых коммуникаций лежит схема: кто говорит, что сообщает, по какому каналу, кому и с каким эффектом. Последний момент имеет особую значимость. Вся схема информационного воздействия может работать вхолостую, если не принимать в расчет динамику сдвигов в сознании, а также возможностей неожиданности, непредсказуемости.

В развитых странах происходит непрерывный зондаж общественного мнения. Существует целая система опросов, велика активность общения депутатов различных уровней с избирателями, большое внимание уделяется репрезентативности, точному выяснению умонастроений конкретных групп населения. Это по-

зволяет вносить своевременные коррективы в пропаганде, устранять возникающие расхожения официальной идеологии и общественного сознания. Изучение опосредованного воздействия средств массовой информации, получившее название концепции многоступенчатого потока информации, показало, что параллельно каналам массовой коммуникации, действующим на «лидера мнения», функционируют межличностные неформальные каналы информации. Все это в западной социологии стало объектом пристального внимания и изучения.

Сказанное выше относилось к прямым (или информационным) методам воздействия на сознание. Но существуют и косвенные методы, связанные с воздействиями на условия функционирования мозга, на регулятивные функции. Так, в мозгу осуществляется химическое регулирование на основе нейромедиаторов и нейропептидов, которое может быть нарушено с помощью наркотиков и алкоголя. Организация наркосбыта в стране противника может рассматриваться как один из приемов психологической войны.

На сознание людей также могут существенно влиять электромагнитные и акустические поля, особенно в диапазоне инфракрасных частот. Обращая их на людей, сосредоточенных на относительно малом пространстве, можно существенно изменять их поведение, приводить к неадекватным, аномальным решениям. Действие таких полей может носить и глобальный характер за счет инициирующей их солнечной активности. На время максимума солнечной активности (период в среднем составляет 11 лет) приходится максимум возбуждения людей на

планете (в среднем). На это же время приходится революции и общественные катаклизмы.

С учетом этого перечня можно программировать и концентрацию действий психологической войны. Так, в проводившейся психологической кампании по разгрому СССР для получения наибольшего эффекта максимум усилий приходился на период 1990 года.

Техника мифов

Основой ориентации человека или животного служит складывающаяся в мозгу определенная «картина мира», с которой сравниваются явления, наблюдаемые в окружающей среде. Несоответствие ее реальности ведет к неадекватному поведению и, с какой-то степенью вероятности, к гибели организма. Изменить «картину мира» в сознании могут наркотики, алкоголь, инфразвук, электромагнитные инфраполя. У человека и общества в целом с помощью внешних воздействий можно менять структуру мировоззрения («картину мира»). Это осуществляется внедрением в сознание политических миров, позволяющих заменить целостное мировоззрение фрагментарным.

Мифы были характерны для древних, примитивных обществ и казалось бы ушли в прошлое, но сложность, непредсказуемость судеб людей в современном мире имеет с психологической точки зрения прямую аналогию с древним миром. И совершенно неожиданно для многих мифы с их иррациональной властью проявились в XX веке. Совокупности мифов вошли в мировоззрение и изменили объективную «картину мира», приводя к неадекватному искаженному пониманию реальности, своего рода психическим сдвигам.

Крупнейший вклад в исследование мифов XX века внес немецкий философ Эрнст Кассирер. Его исследование, написанное более полувека назад, было связано с ситуацией в гитлеровской Германии. Но кажется, что оно написано совсем недавно и описывает нашу действительность.

Приведем общую характеристику мифов XX века, данную Кассирером:

«Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной ситуацией. Даже в самых примитивных сообществах использование магии ограничено особой сферой деятельности. Во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается. Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности.

Это описание роли магии и мифологии в примитивных обществах вполне применимо и к высокоразвитым формам политической жизни человека. В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам. Наши сегодняшние политические мифы как раз и являются такими отчаянными средствами.

Миф всегда трактовался как результат бессознательной деятельности и как продукт свободной игры воображения. Но здесь миф создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими «мастерами». Нашему XX веку — великой эпохе технической цивилизации — суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое дру-

гое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменил всю нашу социальную жизнь.

Методы подавления и принуждения всегда использовались в политической жизни. Но в большинстве случаев эти методы ориентировались на «материальные» результаты. Даже наиболее суровые деспотические режимы удовлетворялись лишь навязыванием человеку определенных правил действия. Они не интересовались чувствами и мыслями людей. Конечно, в крупных религиозных столкновениях наибольшие усилия предпринимались для управления не только действиями, но и сознанием людей. Но эти усилия оказывались тщетными — они лишь укрепляли чувство религиозной независимости. Современные политические мифы действуют совсем по-другому. Они не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Политические мифы действуют так же, как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления. Они побеждены и покорены еще до того, как оказываются способными осознать, что же на самом деле произошло.

Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект. Даже под самым мощным политическим процессом люди не перестают жить частной жизнью. Всегда остается сфера личной свободы, противостоящей такому давлению. Современные политические мифы разрушают подобные ценности.

Наши современные политики прекрасно знают, что большими массами людей гораздо легче управлять силой воображения, нежели грубой физической силой. И они мастерски используют это знание. Политик стал